

ПРОГНОСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОПРОСНИКА «МОТИВЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИКОВ»*

*И.В. АКСЮЧИЦ, старший преподаватель кафедры возрастной
и педагогической психологии БГПУ им. М. Танка ©*

В статье рассматриваются прогностические возможности опросника «Мотивы употребления наркотиков» для выявления у юношей и девушек уровня склонности к наркотизации. Обосновывается научный интерес к молодым людям «группы риска» или склонным к употреблению наркотиков. Полагается, что своевременное определение у индивида мотивов употребления нарковеществ позволит на ранней стадии устанавливать риск его наркотизации. Представляются результаты сравнительного корреляционного исследования склонности к употреблению наркотиков у студентов, проведенного параллельно с помощью двух методик, – МУН и ПДО. Отмечается, что надежность и прогностические возможности методики МУН подтверждены с помощью методики ПДО. Предлагается использование опросника «Мотивы употребления наркотиков» в виде психодиагностического инструментария для выявления латентных мотивов наркотизации у молодых людей «группы риска» в целях превентивной наркопрофилактики.

Ключевые слова: мотивы употребления наркотиков, наркотизация, наркозависимость.

Проблема выявления лиц, склонных к употреблению наркотиков, или «группы риска» остается актуальной и нуждается в разрешении из-за увеличения количества наркозависимых юношей и девушек в молодежной среде. Феномен быстрого распространения в обществе зависимости от наркотиков специалисты определяют термином «латентная наркомания», что интерпретируется как иерархическая система социальных позиций определенных наркотических групп. Эту систему как социальное наркотическое пространство представляют в виде условной лестницы, на ступеньках которой располагаются группы лиц, имеющие отношение к употреблению наркотиков. На нижней ступени находится самая массовая статистическая общность – «группа риска», в которую входят лица, склонные к употреблению наркотиков; на второй – подростки, молодежь, экспериментирующая с наркотиками; на третьей – наркоманы, не состоящие на учете; верхнюю, четвертую ступеньку занимают наркоманы, которые состоят на учете в наркодиспансере [1; 2; 3].

Молодые люди, входящие в «группу риска», еще не употребляют наркотики, но имеют к ним положительно мотивированное отношение. Это связано с тем, что они хорошо информированы и проявляют заинтересованность по

отношению к психоактивным веществам, поддерживают знакомство с наркозависимыми, часто имеют близких родственников или друзей среди наркоманов. Такая категория молодежи более других подвержена риску погружения в наркокультуру. В этой связи научный интерес представляет субъективная значимость наркотика для лиц «группы риска» или склонных к употреблению наркотиков. Полагаем, что определение у индивида мотивов употребления нарковеществ позволит на ранней стадии устанавливать риск его наркотизации.

Метод. На наш взгляд, для изучения мотивов наркотизации личности наиболее приемлем подход А.Н. Леонтьева к проблеме мотивов и мотивации. Мотив, согласно А.Н. Леонтьеву, предметен или объективен, он побуждает и направляет деятельность личности, мотив конкретизирует потребность и, естественно, удовлетворяет эту потребность [4; 5; 6]. На основании данного утверждения предполагаем, что *наркотик* для индивида является внешним «побуждающим объектом» или *мотивом*. Наркотик как мотив «порождает, развивает, наполняет, конкретизирует, обогащает потребность» индивида в удовольствии, снижении уровня стресса или стимуляции.

Опираясь на классификацию мотивов А.Н. Леонтьева, можно разделить мотивы нар-

* Статья поступила в редакцию 8 июня 2007 года.

котизации на три группы. «Знаемые» мотивы наркотизации присутствуют у всех индивидов, аналогично «знаемым» мотивам любой деятельности [4]. Так, благодаря информации индивид мотивационно готов к приему лекарственных препаратов, зная, что седуксен успокаивает, барбитураты применяются в качестве снотворного, кодеин стимулирует. Между тем все перечисленные препараты входят в группу психоактивных веществ. «Смыслообразующие» мотивы употребления наркотиков формируются у наркоманов и определяют их образ жизни. «Мотивы – стимулы», употребляя классификацию А.Н. Леонтьева, присутствуют в мотивационной сфере молодых людей «группы риска», при этом являются потенциальными, не актуализированными побуждениями к наркотизации.

Для определения мотивов наркотизации был разработан авторский опросник «Мотивы употребления наркотиков» (МУН), теоретическое обоснование, конструирование и валидизация которого нами опубликовано ранее [7].

Методика МУН диагностирует мотивы употребления нарковеществ по девяти шкалам.

Так, первая триада шкал образует группу социально-психологических мотивов приема наркотиков. Традиционные мотивы свидетельствуют о стремлении применять наркотики по праздникам и другим традициям. Субмиссивные мотивы отражают желание подчиняться прессингу значимых людей или референтной группы. Псевдокультурные мотивы свидетельствуют о стремлении приспособиться к наркоманическим ценностям молодежной субкультуры.

Вторая триада шкал организует группу личностных, персональных мотивов употребления наркотиков. Гедонистические мотивы отражают стремление получать физическое и психическое удовольствие от действия наркотика, а также желание пережить опыт наркотической эйфории. Атарактические мотивы показывают желание нейтрализовать негативные эмоциональные переживания – напряжение, тревогу, страх – с помощью наркотиков. Мотивы гиперактивации поведения свидетельствуют о стремлении «выйти» из состояния скуки, душевного бездействия, либо о желании усилить эффективность своего поведения.

Третья триада шкал образует группу мотивов с патологической мотивацией употребления наркотиков и свидетельствует об осознаваемом влечении к наркотикам. Абстинентные мотивы выражают стремление с

помощью наркотиков снять абстинентные явления, дискомфорт, улучшить самочувствие. Аддиктивные мотивы определяют фиксацию в сознании болезненного влечения к наркотику, осознанное желание его употребления. Мотивы аутоагрессии или самоповреждения отражают стремление употреблять наркотики назло другим и себе, в качестве протеста, из-за потери перспективы будущего, утраты смысла жизни.

Опросник «Мотивы употребления наркотиков» включает 45 утверждений. Каждое из утверждений респондент оценивает по пятибалльной шкале: нет (1 балл); скорее нет (2 балла); сомневаюсь (3 балла); скорее да (4 балла); да (5 баллов).

Результатом индивидуального диагностирования по опроснику является цифровое и графическое выражение силы проявления мотивов по каждой шкале (до 25 баллов). Все шкалы вместе отражают мотивацию индивида и выявляют отсутствие (если ≤ 125 баллов) либо наличие наркотической зависимости (если ≥ 175 баллов).

Опросник МУН валидизирован на группе наркоманов из 50 человек в возрасте 17–22 лет, употребляющих нарковещества и состоящих на учете в наркологическом диспансере более 3 лет. Статистическим анализом установлена высокая пригодность опросника МУН (Cronbach's Alpha = 0,9).

Для выявления прогностических компонентов наркозависимости проведен регрессионный анализ мотивов наркотизации наркоманов. Были рассчитаны коэффициенты регрессии для мотивов, детерминирующих злоупотребление наркотиками: гиперактивации (м 6), самоповреждения (м 9), псевдокультурных (м 3), аддиктивных (м 8), субмиссивных (м 2). В итоге получено уравнение регрессии, которое позволяет спрогнозировать у индивида наличие наркотической зависимости:

$$C = 0,0127 * м 6 - 0,0069 * м 9 + 0,0074 * м 3 + 0,0063 * м 8 - 0,0054 * м 2 - 0,17$$

Примечание: С – уровень наркотической зависимости; * – символ умножения; м 6, м 9, м 3, м 8, м 2 – сила мотивов, выраженная в баллах, определяемая опросником МУН.

С целью удобства вычисления прогностического показателя (С), диагностирующего уровень зависимости от наркотиков, множители уравнения умножены на 100:

$$C = 1,27 * м 6 - 0,69 * м 9 + 0,74 * м 3 + 0,63 * м 8 - 0,54 * м 2 - 17$$

Уравнением регрессии установлен интервал показателей, фиксирующий присутствие у индивида наркотической зависимости: от 18 до 29 баллов.

Полагаем, что, отталкиваясь от интервала показателей, характерного для наркоманов, можно выявлять *риск* или *склонность к употреблению наркотиков*. Однако возникает вопрос о границах интервала, устанавливающего склонность или риск употребления наркотиков. Для ответа и уточнения прогностических возможностей опросника МУН нами проведено параллельное исследование по «Патохарактерологическому диагностическому опроснику» (ПДО).

Методика ПДО предназначена для диагностики типов психопатий и акцентуаций характера в подростковом и юношеском возрасте. «Патохарактерологический диагностический опросник» предложен А.Е. Личко, в дальнейшем неоднократно пересматривался, с целью усовершенствования введены дополнительные шкалы [8]. Специальная дополнительная шкала «Риск злоупотребления наркотиками и другими дурманящими веществами» разработана Б.М. Гузиковым, А.А. Вдовиченко, Н.Я. Ивановым, которыми обследованы с помощью ПДО восемнадцатилетние подростки, употреблявшие психоактивные вещества [9].

Опросник ПДО состоит из 25 наборов фраз — утверждений, отражающих отношение разных патохарактерологических типов к ряду жизненных проблем («самочувствие», «настроение», «отношение к родителям» и т.д.). В каждом наборе содержится 10–19 пронумерованных утверждений.

Обследование проводится в два этапа. Первоначально обследуемому предлагают в каждом наборе утверждений выбрать наиболее подходящее для него и соответствующий номер внести в регистрационный лист. На втором этапе из тех же наборов просят отобрать наиболее неподходящее, отвергаемое утверждение и также отметить его номер. Количество выборов не должно быть более трех. С помощью объективной шкалы диагностируются типы психопатий и акцентуаций: гипертимный, циклоидный, лабильный, астеноневротический, сенситивный, психастенический, шизоидный, эпилептоидный, истероидный, неустойчивый, конформный. Помимо диагностики акцентуаций характера объективная шкала дает возможность получения шести дополнительных диагностических *показателей*, в том числе *психологической склонности к алкоголизации*.

Результаты обследования определяются кодом, который изображен в таблицах. Обрабатываются данные с помощью построения графика, где откладываются баллы в пользу каждого типа акцентуаций и показателя, полученные в первом и втором исследовании.

Дополнительная шкала «Риск злоупотребления наркотиками и другими дурманящими веществами» направлена на выявление в подростковой и юношеской популяции тех, кто склонен к употреблению наркотиков. Специальная шкала *построена на оценке графика обработки результатов объективной шкалы*. Показателями склонности к употреблению наркотиков являются четыре критерия, по которым начисляются баллы: сенситивный тип (2 балла), эпилептоидный (1 балл), неустойчивый (2 балла), склонность к употреблению спиртных напитков (1 балл). Суммарная оценка в 1 балл принята за *отсутствие риска*, 2 балла — за *умеренный риск*, 3 балла — за *выраженный риск*, 4 балла и выше — *высокий риск*.

Исследование степени риска или склонности к употреблению наркотиков проведено параллельно с помощью двух методик, МУН и ПДО, на выборке из 135 студентов (92 девушки и 43 юноши) первых курсов факультетов социально-педагогических технологий и физики БГПУ имени М. Танка.

Результаты исследования. На основании диагностики студентов по опроснику «Мотивы употребления наркотиков» и подстановки данных в рассчитанное на группе наркоманов уравнение регрессии были получены показатели уровня риска или склонности к употреблению наркотиков для каждого члена выборки (рис. 1).

Статистической обработкой коэффициентов регрессии мотивов наркотизации в студенческой выборке установлены интервалы, диагностирующие *уровень риска* или *склонности к употреблению наркотиков*:

- отсутствие риска [$\leq 2,9$ балла];
- низкий риск [от 3 до 7,9 баллов];
- средний риск [от 8 до 12,9 баллов];
- высокий риск [от 13 до 17,9 баллов].

Выявленные *интервалы риска наркотизации* (от 3 до 17,9 баллов) согласуются с ранее установленным на выборке наркоманов интервалом, фиксирующим наличие у индивида наркозависимости (свыше 18 баллов). Таким образом, доказывается диагностическая или текущая валидность опросника МУН, которая «отражает способность методики различать испытуемых на основании диагностического признака, являющегося объектом исследования» [8, с. 47].

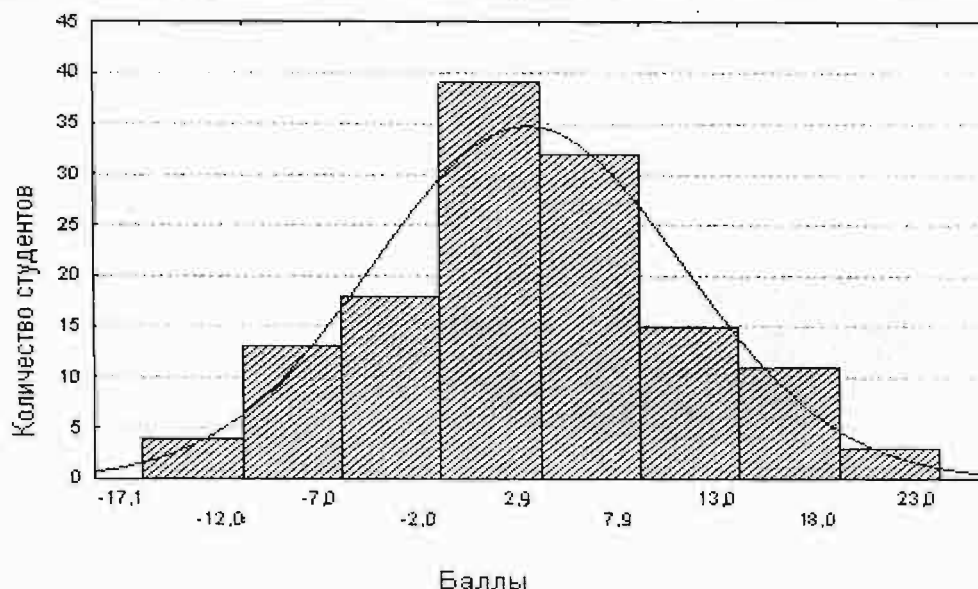

Рис. 1. Уровень риска или склонности к употреблению наркотиков у студентов (n = 135) по опроснику МУН

Распределение данных, свидетельствующее о склонности к употреблению наркотиков молодых людей по опроснику МУН, представлено кру-

говой диаграммой, где в процентном отношении отображено количество студентов, имеющих определенный уровень риска наркотизации (рис. 2).

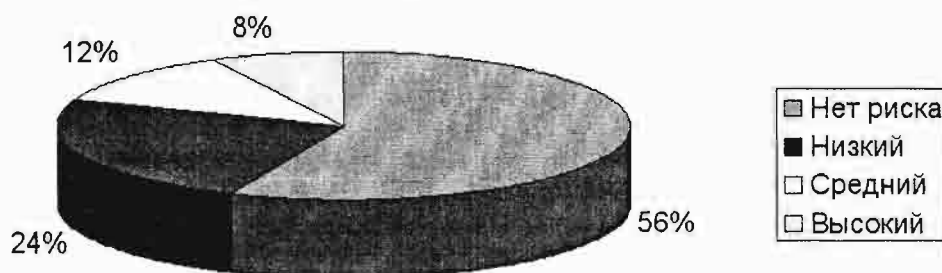

Рис. 2. Количество студентов (%) с выявленным уровнем риска наркотизации по опроснику МУН

Согласно показателям опросника МУН в выборке студентов, высокий уровень риска употребления наркотиков обнаружен у 8% респондентов, в группу со средним уровнем риска входит 12% студентов, низким уровнем риска наркотизации обладают 24% студентов, 56% студенческой выборки не имеют риска.

В результате проведения параллельного исследования той же выборки студентов с помощью методики ПДО определены уровни риска или склонности к употреблению наркотиков, которые представлены в таблице.

Таблица

Показатели риска или склонности к употреблению наркотиков у студентов по методике ПДО

Уровень риска или склонности к употреблению наркотиков	Юноши-студенты (n = 43)	Девушки-студентки (n = 92)	Студенты (n = 135)
нет риска	22	34	56
умеренный риск	14	33	47
выраженный риск	6	22	28
высокий риск	1	3	4

Распределение показателей склонности к наркотизации, полученное исследованием с помощью методики ПДО, проиллюстрированы круговой диаграммой,

где в процентах отображено количество студентов, обладающих определенным уровнем риска употребления психоактивных веществ (рис. 3).

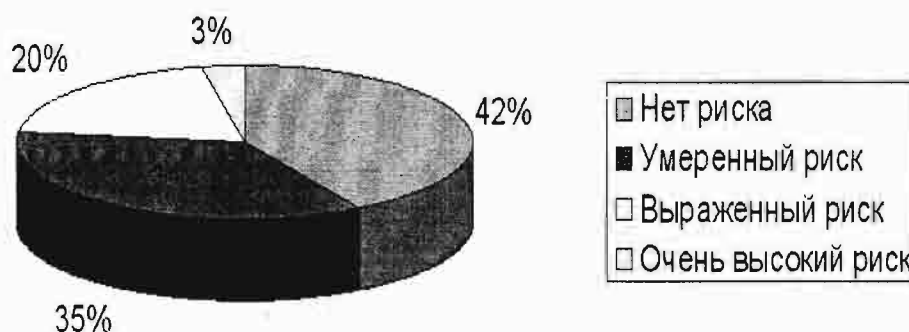

Рис. 3. Количество студентов (%) с выявленным уровнем риска наркотизации по методике ПДО

Обследованием установлено, что очень высокий риск употребления наркотиков обнаружен у 3% студентов, выраженный риск выявлен у 20% студентов, умеренный риск наркотизации диагностирован у 35% студентов выборки, отсутствует риск у 42% молодых людей.

С нашей точки зрения, особо важным результатом параллельного исследования двумя методиками является то, что «*группы риска*» наркотизации сходны по своему процентному составу. Так, студенты, входящие в «группу риска» по опроснику ПДО, составляют 58%, а по опроснику МУН – 54% выборки (рис. 2, 3).

Кроме того, между показателями риска наркотизации, обнаруженными опросником МУН и методикой ПДО, существуют статистически достоверные корреляционные связи: у девушек ($r = 0,288$; $p = 0,01$); у юношей ($r = 0,363$; $p = 0,05$); у всей выборки ($r = 0,343$; $p = 0,01$).

Таким образом, показатели риска употребления нарковеществ, полученные в результате диагностики по методике «Мотивы употребления наркотиков» *корреспондируют* или соотносятся с показателями склонности к употреблению наркотиков по методике «Патохарактерологический диагностический опросник». Этим убедительно доказывается надежность опросника «Мотивы употребления наркотиков» и его прогностические возможности диагностирования склонности к употреблению наркотиков у молодых людей.

Выводы. В результате параллельного исследования и статистического анализа данных, полученных на основе опросника «Мотивы

употребления наркотиков», установлены *интервалы показателей*, отражающие мотивацию употребления нарковеществ индивидом и показывающие *степень его зависимости от наркотиков*:

- отсутствие риска употребления наркотических веществ [$\leq 2,9$ баллов];
- риск или склонность к употреблению наркотиков [от 3 до 17,9 баллов];
- наличие наркотической зависимости или заболевания наркоманией [≥ 18 баллов].

Исследованием определены *интервалы показателей уровня риска или склонности к употреблению наркотиков*, которые позволяют дифференцировать опрошенных с помощью опросника «Мотивы употребления наркотиков» респондентов на четыре группы:

- отсутствие риска [$\leq 2,9$ балла];
- низкий риск [от 3 до 7,9 баллов];
- средний риск [от 8 до 12,9 баллов];
- высокий риск [от 13 до 17,9 баллов].

Как выяснилось, прогностические возможности опросника «Мотивы употребления наркотиков» распространяются не только на определение наркотической зависимости, но и на выявление риска наркотизации у девушек и юношей. В целях превентивной наркопрофилактики полагаем возможным использование опросника «Мотивы употребления наркотиков» в виде психодиагностического инструментария для обнаружения латентных мотивов наркотизации у молодых людей.

Таким образом, проведенное параллельное исследование риска наркотизации в студенческой выборке с помощью методики «Патохарак-

терологический диагностический опросник», а также статистическая обработка данных доказывают надежность опросника «Мотивы употребления наркотиков», точность его психодиагностических измерений, а также устойчивость результатов теста к действию посторонних факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рущенко, И.П. Латентные социальные процессы: теоретические и практические аспекты исследований наркомании / И.П. Рущенко // Социол. исслед. 1999. № 10. С. 74–83.
2. Юренкова, В.А. Психодиагностическая оценка риска наркомании и особенности ее психопрофилактики в образовательных учреждениях МВД России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук: 19.00.06 / В.А. Юренкова. СПб.: СПбГУ, 2005. 21 с.
3. Бемова, С.О. Наркотизм в студенческой среде как социальная проблема российского общества: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук: 22.00.04 / С.О. Бемова [Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан]. Казань, 2007. 21 с.
4. Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы и эмоции: Конспект лекций / А.Н. Леонтьев. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1971. 40 с.
5. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
6. Леонтьев, А.Н. Лекции по общей психологии / А.Н. Леонтьев. М.: Смысл, 2001. 511 с.
7. Аксючиц, И.В. Методика изучения мотивов употребления наркотиков / И.В. Аксючиц // Психологический журнал. 2007. № 1. С. 52–59.
8. Бурлачук, Л.Ф. Словарь – справочник по психодиагностике / Л.Ф. Бурлачук, С.М. Морозов. СПб.: Питер, 2006. 528 с.
9. Иванов, Н.Я. Патохарактерологический диагностический опросник для подростков. Методическое пособие / Н.Я. Иванов, А.Е. Личко. М.: Фолиум, 1994. 64 с.